Словно божество, спустившееся с небес, парил в воздухе Ся Чанмин, удерживая в руке Меч Бессмертного Императора. Его фигура была неземной, высокомерной, как у бессмертного, а аура сияла радужным светом, подобно небесному провидению. "Неужели это царство божественного?!" - пронеслось в умах десятков тысяч зрителей, застывших в изумлении. Многие не могли поверить, что всего за десять лет Ся Чанмин вошел в царство бессмертия, которое оставалось недоступным для бесчисленных сильных людей. Все ожидали честного поединка между Ся Чанмином и Ся Хаотянем, но исход был предрешен с самого начала. Ся Хаотянь был просто не ровня Ся Чанмину! Ся Чанмин, сосредоточив свою волю и дух, поднял Меч Бессмертного Императора, направляя его мощь к небесам. Барьер над ареной треснул, разлетевшись вдребезги! "Беспредельное искусство меча, шепот ветра!" - прошептал Ся Чанмин. Меч Бессмертного Императора задрожал, издавая ясные, звонкие звуки, которые разносились по всему небу. Зрители, сидевшие на каменных ступенях, почувствовали, как их собственные мечи начали дрожать и звенеть в унисон. Десять тысяч мечей звенели вместе, создавая мелодии ветра, песни стали. Это было легендарное наследие меча Бессмертного, беспредельное искусство меча! Помимо базовых техник, беспредельное искусство владения мечом включало в себя шесть уникальных стилей, каждый из которых мог сотрясти мир и нарушить законы природы. Ся Хаотянь не был глупцом. Он чувствовал, что чудовищная сила меча - это не то, с чем он мог справиться. Страх смерти сковал его сердце, в глазах исчезла прежняя надменность, осталась лишь глубокая паника. "Отец! Отец! Спаси меня!" - крикнул Ся Хаотянь, укрываясь рукой и обращаясь к Ся Хаоюаню, который наблюдал за поединком с высокой трибуны. Ради жизни он уже не думал о своем имидже. В глазах Ся Чанмина сверкнуло холодное безразличие. Он слился воедино с мечом, становясь единым целым, подобно стреле, выпущенной из лука. В тот момент, когда он обнажил меч, звон мечей стих. Воздух застыл, пропали все звуки, и мечи зрителей прекратили дрожать. Видя летящий на него меч, Ся Хаотянь инстинктивно бросил свой защитный черный щит. Меч Бессмертного Императора вонзился в щит, как в мягкий тофу, и лезвие прошло сквозь него, направляясь прямо в грудь Ся Хаотяню! Ся Хаоюань, увидев это, вскочил на ноги, крикнув на арену: "Сволочь! Как ты смеешь?!" Ся Чанмин проигнорировал его и вонзил Меч Бессмертного Императора в грудь Ся Хаотяня! Острая энергия меча пронзила тело Ся Хаотяня, и менее чем за мгновение, прежде чем он успел издать хоть звук, превратила его в прах. Это был конечный звон, шепот ветра, конечное слово. Смерть пришла без единого звука. Ся Хаотяню до последнего не верилось, что Ся Чанмин действительно посмел убить его. Другие зрители так же были ошеломлены. "Ся Чанмин! Ты , ты посмел убить своего соратника!" - раздался громкий крик в оцепенении, царившем на арене. Ся Хаоюань, встав, злобно указал пальцем на Ся Чанмина. Ся Чанмин, медленно подняв голову, посмотрел на него спокойным, бесстрашным взглядом: "Что ты имеешь в виду, Великий Старейшина?""В соревнованиях бывают жертвы, а в правилах кланового соревнования четко сказано, что "жизнь или смерть - не главное". Разве ты забыл, Великий Старейшина?" Зная о правилах соревнований, Ся Чанмин уже давно решил убить Ся Хаотяня. Он не убивал других соперников, а лишь давал им легкий урок. После всего, если бы все самые талантливые ученики клана были убиты, это был бы невосполнимый удар по семье Ся. Но Ся Хаотянь был исключением. Он должен был умереть. Его явная жажда крови не оставляла ему шансов. К тому же, смерть Ся Хаотяня лишила бы Ся Хаоюаня поддержки, а также служила бы предостережением для всех остальных. Ся Чанмин не нуждался в Мече Бессмертного Императора, чтобы убить его, он мог бы сделать это одним движением. Меч Бессмертного Императора и Беспредельное искусство меча были необходимы для того, чтобы устранить сомнения и заставить всех понять, кто главный. "Ты...ты...!" - Ся Хаоюань был в ярости, но не мог ничего возразить. Как Великий Старейшина, он прекрасно знал правила клановых соревнований. Его план был прост: использовать соревнование, чтобы дать Ся Хаотяню возможность убить Ся Чанмина. Но он прогадал, поставив телегу впереди лошади. Его единственный сын, на которого он возлагал огромные надежды, погиб от рук Ся Чанмина! "Верно, клановое соревнование - это выбор следующего главы семьи Ся. Даже если будут

жертвы, их не будут наказывать.""Это правило, установленное предками семьи Ся."Ся Чанлин, со злорадной улыбкой, поддержал слова Ся Чанмина. Ся Хаоюань сжал кулаки, его лицо покраснело от ярости. "Хорошо, хорошо! Это еще не конец!" - прошипел Ся Хаоюань, в ярости стукнув ногой, он взлетел и покинул арену. Он не отказался от мести, но понимал, что с его силами ему не осилить Ся Чанмина. Ему пришлось смириться с поражением. Ся Джунь недовольно посмотрел на Ся Чанмина и тоже ушел. Остальные старейшины, переглядываясь, не могли принять решение. Ся Чанмин продемонстрировал невероятную мощь, и теперь, он должен был стать следующим главой семьи. Если бы они ушли в этот момент, то это было бы все равно, что встать на сторону Ся Хаоюаня. А теперь, когда Ся Хаоюань был повержен, это было бы все равно, что искать смерти. Но ведь они дали множество обещаний Ся Хаоюаню. Все трое старейшин посмотрели на сидевшего на трибуне старика, хоть и согнутого в три погибели, но не двигавшегося с места, как горы. Это был второй старейшина, Ся Руогуан. Хотя Ся Хаоюань был главным старейшиной семьи Ся, но по авторитету его превосходил высокочтимый Ся Руогуан. Он имел большой вес в семье Ся. Но по неясным причинам он встал на сторону Ся Хаоюаня. Ся Руогуан долго размышлял. Остальные старейшины ждали его решения. Если бы Ся Руогуан тоже решил уйти, они бы ушли все вместе. В этот момент к Ся Руогуану подошла Ся Руобинь и шепотом сказала ему что-то на ухо. Ся Руогуан услышал это, снова задумался на мгновение, и наконец кивнул. Он медленно встал и подошел к краю трибуны. "Ся Чанмин чрезвычайно талантлив и продемонстрировал свой потенциал в соревновании на главу клана. Это благословение наших предков, что он обновил нашу семью Ся"."Я объявляю, хотя Ся Чанмин молод, он достоин занять пост главы семьи Ся!"Ся Руогуан поддержал Ся Чанмина, чтобы он стал следующим главой семьи. Это значило, что он выбрал сторону Ся Чанмина. После недолгого молчания в зале раздались громогласные аплодисменты. Ся Чанмин был доволен, вежливо поклонился Ся Руогуану. Таким образом, он достиг своей цели. Теперь, когда четыре главных старейшины, во главе с Ся Руогуаном, стали на его сторону, большинство сил семьи Ся стали его сторонниками. Остальные силы Ся Хаоюаня и Ся Джуня больше не представляли угрозы и не могли больше создавать проблем. С этого момента ситуация резко изменилась в его пользу! Клановое соревнование закончилось, и до того, как Ся Чанмин смог стать главой семьи, остался всего один шаг. Ему нужно было победить нынешнего главу семьи Ся, своего отца, Ся Чанлина. Только тогда он смог бы стать истинным главой семьи Ся и войти в тренировочную площадку, чтобы получить наследство семьи Ся. Ся Чанлин прыгнул на арену и бодро сказал Ся Чанмину:"Ну, сынок, давай!"

http://tl.rulate.ru/book/110530/4160856